

На правах рукописи

ВЛАСОВА Екатерина Михайловна

СРЕДНИЙ КЛАСС В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

**22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук**

10 ЯНВ 2013

Пенза – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ульяновский государственный технический университет».

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Шиняева Ольга Викторовна

**Официальные
оппоненты:**

Найденова Людмила Ивановна,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная
технологическая академия», профессор кафедры
педагогики и психологии

Кильдюшева Ольга Александровна,
кандидат социологических наук,
Средне-Волжский (г. Саранск) филиал ФГБОУ
ВПО «Российская правовая академия Министерства
юстиций Российской Федерации», доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Защита состоится «18» января 2013 г. в 14:00 на заседании
диссертационного совета Д 212.186.09 в ФГБОУ ВПО «Пензенский
государственный университет» по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Пензенский государственный университет».

Автореферат разослан «14» декабря 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Лилия Валерьевна Рожкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Воспроизводство среднего класса является значимым условием развития современной России. Специфика устройства российского общества с ярко выраженной стратификацией регионов актуализирует внимание к такому аспекту формирования среднего класса, как количественный и качественный состав его региональных сегментов. По данным российского мониторинга благосостояния населения (RLMS), в разных субъектах Российской Федерации доля среднего класса составляет от 15 % до 35 %. Региональные особенности становятся важнейшим фактором изменения социальной структуры России.

Доминирование в регионах определенных отраслей экономики и форм собственности, качество и доступность сферы профессионального образования оказывают влияние на состав среднего класса. Особым источником пополнения среднего класса являются малый и средний бизнес, высококвалифицированные специалисты. Однако развитие сферы услуг и внедрение новых технологий неравномерно происходят в различных территориальных субъектах. В связи с этим изучение особенностей рекрутирования в средний класс выходцев из разных профессиональных групп поможет осмыслить влияние на этот процесс региональных различий.

Воспроизводство среднего класса оказывает существенное влияние на социально-экономическое и социокультурное развитие регионов. Это происходит в силу продуктивных, инновационных, стабилизирующих функций, которые средний класс способен выполнять в региональном социуме. Особое значение приобретает изучение сложившихся практик представителей среднего класса в профессиональной, образовательной, социально-экономической, политической сферах, которое позволит разрабатывать новые модели взаимодействия среднего класса с органами регионального управления.

Размер и состав среднего класса существенно зависят от того, какие критерии применяются для его идентификации. В современной социологии не выработано единого мнения относительно этой теоретико-методологической

проблемы, а также относительно условий перехода «среднедоходной группы» в социальный субъект, именуемый «средний класс». Систематизация общих критериев выделения среднего класса, их использование в анализе социальной структуры конкретного региона позволит прогнозировать перспективы развития этого субъекта на региональном и социальном уровнях.

Разработка государственной политики России по формированию устойчивого среднего класса невозможна без учета особенностей профессионального, политического, экономического поведения данной общности в регионах с разным уровнем социально-экономического развития. Отсутствие межрегиональных исследований актуализирует необходимость социологического осмысления социально-профессионального состава, источников рекрутирования и образа жизни среднего класса в различных региональных социумах современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Базовые теоретические предпосылки для исследования среднего класса в системе социального неравенства сформулированы в рамках двух социологических парадигм: конфликтологической и стратификационной.

Автор конфликтологической парадигмы Карл Маркс, отталкиваясь от неравенства в производственной структуре общества, постулировал объективность существования классов. Идеи гетерогенности и противоречивого статуса среднего класса в иерархии отношений собственности получили развитие в трудах неомарксистов Р. Дарендорфа, Р. Коллинза, Э. Райта. Основоположник стратификационной парадигмы М. Вебер полагал, что классы не являются устойчивыми социальными образованиями, его последователи Дж. Голдторп и Л. Уорнер выделили критерий «статусной занятости» как классообразующий признак.

Особые функции среднего класса в социальной системе выделены в работах сторонников структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон). Структура «старого» (с доходами от собственного бизнеса) и «нового» (с доходами от образовательно-квалификационного капитала) среднего классов американского и западноевропейского обществ нашла отражение в работах

М. Хальбвакса, Э. Гидденса, К. Видена, Д. Груски и др. Обладание особыми нематериальными ресурсами как отличительную характеристику среднего класса отмечают П. Бурдьё, М. Кастельс, М. Севедж, Э. Соренсен, А. Гоулднер.

Сущность современного российского класса, а также соотношение понятий «средний слой» и «средний класс» являются предметом исследований Е. М. Авраамовой, Г. Г. Дилигенского, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Л. М. Григорьева, Т. М. Малевой, О. И. Шкаратана и др.

В контексте трансформации социальной структуры современного российского общества процесс формирования среднего класса представлен в работах Л. А. Беляевой, З. Т. Голенковой, Н. М. Давыдовой, Е. Д. Игитханян, В. В. Радаева, Н. М. Римащевской, М. Н. Руткевича, Н. Е. Тихоновой и др. Концепции среднего класса, выделяющие в его составе гетерогенные группы, нашли отражение в работах М. М. Гордон, М. К. Горшкова, Л. М. Григорьева, В. И. Ильина, Т. М. Малеевой, Л. Н. Овчаровой, И. П. Поповой, С. Г. Саблиной и др.

Образовательным, профессиональным и досуговым практикам российского среднего класса посвящены публикации А. С. Готлиб, Л. М. Григорьева, А. А. Девятова, А. О. Левинсона, М. В. Михайлюка, Л. И. Найденовой, Г. А. Резник, Л. А. Хахулиной, Т. Ю. Черкашиной, О. В. Шиняевой и др. Предприниматели как источник пополнения среднего класса в регионах России анализируются в работах С. А. Белановского, С. Н. Дацко, Г. Б. Кошарной и др.

Тенденции социального развития регионов России, характер влияния региональных факторов на процессы стратификации рассматриваются в трудах Н. В. Зубаревич, А. В. Короткова, Н. И. Лапина, С. В. Полутина, А. В. Попова, Р. Х. Симоняна и др. Методологии и методике исследования сложных явлений в социальной структуре российского общества посвящены труды О. М. Масловой, Г. Г. Татаровой, В. А. Ядова и др.

Несмотря на то, что в социологической науке состав и образ жизни среднего класса достаточно изучен на общероссийском уровне, ощущается недостаток научных работ по исследованию критериев идентификации и специфики функционирования среднего класса в региональном социуме. Малоизученными остаются проблемы воспроизводства среднего класса в

регионах с разным уровнем социально-экономического потенциала, а также влияния этих условий на перспективы развития российского общества. Актуальность вышеуказанных проблем, недостаточная их изученность определили выбор темы, объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект исследования: средний класс в региональном социуме.

Предмет исследования: процесс формирования и функционирования среднего класса в социальной структуре регионального социума (на примере Самарской и Ульяновской областей).

Цель исследования – выявить структуру и особенности функционирования среднего класса в регионах с разным уровнем социально-экономического развития.

Достижение цели потребовало решения следующих задач:

- проанализировать зарубежные и отечественные концепции среднего класса; определить показатели его идентификации в контексте региональных различий;
- выделить социетальные и региональные факторы, влияющие на формирование и функционирование среднего класса в региональном социуме;
- рассмотреть структуру среднего класса в регионах, различающихся по уровню развития;
- выявить характеристики образа жизни среднего класса в социально-экономической, социокультурной и социально-политической сферах;
- проанализировать поведенческие практики среднего класса в профессиональной сфере, их зависимость от условий жизни в регионе;
- определить возможности пополнения среднего класса в регионах и пути усиления его позиций.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили теория классовой ситуации и жизненных шансов М. Вебера; концепция Т. Парсонса о функциях среднего класса в социальной системе; положения Э. Гидденса о сходстве практик и образа жизни в классовых образованиях; многокритериальная концепция среднего класса Т. М. Малеевой; положения Н. Е. Тихоновой о влиянии неравенства российских регионов на процесс формирования среднего класса.

Исследование базируется на принципах научности, комплексности, системности, позволяющих изучить формирование среднего класса в регионах как динамический процесс и результат воздействия различных факторов. Методология диссертационного исследования включает следующие подходы: стратификационный – для оценки социальных и профессиональных групп с позиций неравенства, соотнесения их со статусом среднего класса; структурно-функциональный – для определения критериев среднего класса и функций его как субъекта регионального социума; деятельностный – для выявления поведенческих стратегий среднего класса.

Эмпирическая база исследования включает исследования, проведенные диссертантом:

- «Особенности формирования среднего класса в российских регионах», полуформализованный анкетный опрос населения Самарской, Ульяновской областей и Республики Марий Эл; выборка квотная ($n = 1080$; 2010 г.);

- «Средний класс в регионах Поволжья», анкетный опрос представителей среднего класса Самарской и Ульяновской областей; выборка региональная, квотная ($n = 1310$).

В работе также использовались данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в изданиях «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Социальное положение и уровень жизни населения России» (2000–2011 гг.); осуществлен вторичный анализ общероссийских исследований – «Городской средний класс» (Институт социологии РАН, 2008 г., под руководством М. К. Горшкова), «Социокультурные портреты регионов России» (ЦИСИ ИФРАН, 2005–2010 гг., под руководством Н. И. Лапина), «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (НИУ ВШЭ, 2010–2011 гг., под руководством П. М. Козыревой, М. С. Косолапова, Я. М. Роциной).

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Обоснована правомерность выделения среднего класса как субъекта регионального социума; установлена зависимость количественного и качественного состава среднего класса от комплекса материальных, социально-профессиональных, личностных показателей и специфики развития территорий.

2. Определены факторы социетального и регионального значения, влияющие на состав среднего класса (социально-экономические, социокультурные, демографические и политические); представлена авторская структура среднего класса в регионе.

3. На основе эмпирического анализа выявлены особенности профессионального состава среднего класса; проанализировано соотношение «нового» и «старого» среднего класса в Самарской и Ульяновской областях.

4. Раскрыты общие черты и особенности образа жизни среднего класса в финансовой, досуговой, общественно-политических сферах; установлена обусловленность их повседневных практик региональной средой.

5. Проанализированы региональные отличия поведенческих практик среднего класса в профессиональной сфере; на их основе выделены типологические группы в составе среднего класса региональных социумов.

6. Определены пути совершенствования государственной и региональной политики, способствующие пополнению среднего класса за счет его «резервных групп».

Основные положения, выносимые на защиту

1. Стратификация российских регионов затрудняет применение единых критериев идентификации среднего класса на всей территории страны. Перенос в исследовании акцентов на уровень регионов позволил выделить его «региональные отряды», занимающие промежуточное положение между элитой и малообеспеченными группами. Средний класс в регионе состоит из квалифицированных наемных работников разных отраслей и состоятельных мелких собственников, которые отличаются особым стилем жизни, выполняют продуктивно-инновационную и регулятивную функции в преодолении регионального неравенства. Включенность в совместные профессиональные и социальные практики выделяет средний класс из среднедоходных групп населения, которые являются его экономической базой. Идентификация среднего класса в структуре регионального социума возможна на основе многокритериального подхода, включающего показатели материального положения, профессионального статуса и образа жизни, субъективного осознания населением социальной принадлежности.

2. Факторами, определяющими количественный и качественный состав среднего класса в регионах, являются социально-экономические (уровень доходов населения, отраслевая структура экономики, специфика рынка труда, предпринимательства), социокультурные (состояние системы профессионального образования, повышения квалификации населения; развитость информационной и досуговой индустрии), социально-демографические характеристики региональной среды (соотношение городского и сельского населения, возрастная и гендерная структура, внутренняя и внешняя миграция). Использование комплексного подхода позволило выделить в структуре среднего класса региона «ядро», сочетающее максимальное количество признаков; «резерв», в котором присутствуют не менее трех классообразующих признаков; «периферию», располагающую одним-двумя идентификационными показателями и находящуюся на границе с малообеспеченными группами. Гетерогенность регионального среднего класса не исключает его восприятие как целостного социального субъекта в силу выполнения им специфических функций, общности интересов и образа жизни.

3. Социально-профессиональный состав среднего класса в значительной мере определяется состоянием экономики и модернизационного потенциала региона. Более высокий уровень развития Самарской области открывает доступ в средний класс профессионалам, не обладающим властными ресурсами, но имеющим высокий уровень образования и квалификации. Значимая доля представителей среднего класса Самарской области занята в сфере услуг, мотивирована на карьеру, активное потребление и досуг. Индустриальный тип экономики, характерный для Ульяновской области, ограничивает прирост «нового среднего класса»; в состав среднего класса чаще попадают чиновники, руководители и менеджеры предприятий, которые придерживаются традиционных практик в сфере потребления и досуга. Чем выше уровень социально-экономического развития региона, тем больше доля среднего класса в структуре регионального социума и выше удельный вес «ядра» в его составе (сегмента с максимальной концентрацией признаков). В экономически развитой Самарской области доля среднего класса составляет 28 % от числа

трудоспособного населения, из них почти 40 % отнесены к «ядру», остальные 60 % входят в «резерв». В Ульяновской области, регионе со средним уровнем экономического развития, доля среднего класса – 22 %; внутренняя структура лишь на четверть состоит из «ядра» и на три четверти из «резерва».

4. Изучение образа жизни среднего класса Самарской и Ульяновской областей позволило констатировать, что его жизненные стандарты отличаются от среднего класса центральных мегаполисов. Наиболее ярко характерные признаки среднего класса выражены в «ядре»: схожая структура доходов (высокая зарплата, доходы от собственности и бизнеса) и материальных достижений (качественное потребление при посредственных жилищных условиях); ориентации на накопительный тип финансового поведения, культурное просвещение и интернет-коммуникации. Средний класс развитого региона имеет более высокие стандарты потребления, чаще использует платные услуги в медицине, образовании, досуге. Уровень развития региона не оказывает существенного влияния на общественно-политическую активность среднего класса: в разных ее формах участвуют от 5 % до 17 % представителей. Средний класс реализует свой политический потенциал через регулярное участие в выборах всех уровней, выступая гарантом легитимных форм взаимоотношений с органами регионального управления.

5. Выделены региональные отличия поведения среднего класса в профессиональной сфере. Более молодой средний класс Самарской области (61 % в возрасте до 39 лет) мотивирован больше зарабатывать, строить карьеру и трудиться с наступлением пенсионного возраста; но в силу высокой загруженности и меньшей трудовой автономности он менее активен в профессионально-образовательной и инновационной сферах. Средний класс Ульяновской области менее амбициозен, но имеет больше жизненных достижений, демонстрирует высокую активность в образовании, обладает большей автономией в труде и потенциалом для развития в перспективе. В результате исследования практик социально-профессионального поведения на региональном рынке труда в структуре среднего класса выделено несколько типологических групп. Данная типология имеет следующие региональные

особенности: «*активисты*» характеризуются высоким уровнем инновационного поведения в профессии; свободные деньги инвестируют в материальные активы и образовательный капитал (15 % – в Самарской области, 22 % – в Ульяновской); «*рационалисты*» практикуют инновационное поведение в особых ситуациях, активны в сфере сбережений и получения новых знаний (48 и 47 % соответственно); «*традиционалисты*» используют привычные профессиональные практики, ориентируются на государственную пенсию и сбережения (37 % – в Самарской области, 31 % – в Ульяновской).

6. Возможности пополнения среднего класса обусловлены тем, насколько эффективно работают каналы вертикальной мобильности в регионах. Парадокс состоит в том, что в развитых регионах «новый средний класс» в лице профессионалов не обладает достаточной трудовой автономией и властными ресурсами. В регионах со средним уровнем развития, где дифференциация населения не столь значительна, вертикальная мобильность более доступна; но реализация потенциала возможна только при условии поддерживающей региональной политики. К первоочередным мерам поддержки среднего класса в регионах следует отнести: увеличение доли инновационных предприятий в государственной и региональных экономиках, создание высокооплачиваемых и высокопрофессиональных рабочих мест; повышение заработной платы работникам бюджетных сфер экономики до уровня, необходимого для вхождения в средний класс; усиление эффективности и доступности образовательной инфраструктуры, в том числе системы непрерывного образования; вовлечение среднего класса в процессы муниципального управления, общественную и политическую активность.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обобщении характеристик регионального среднего класса; адаптации критериев его идентификации в контексте региональных различий; уточнении совокупности социетальных и региональных факторов формирования и функционирования среднего класса; выявлении специфических черт воспроизводства данного субъекта в разных регионах.

На практике результаты диссертационной работы могут быть применены для оптимизации социальных проектов, призванных стимулировать процессы воспроизводства среднего класса, повысить эффективность выполнения им социальных функций в регионах. Обобщенные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по проблемам социальной стратификации и классообразования, социологии регионов в высшей школе.

Апробация диссертационного исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях: «Информационное пространство территорий и корпораций» (Ульяновск, 2009); «Наука – Творчество – Образование» (Ульяновск, 2009); Сорокинские чтения «П. А. Сорокин и современные проблемы социологии» (Санкт-Петербург, 2009); «Россия в многополярном мире: поиск путей инновационного и креативного развития» (Ульяновск, 2010); «Туполевские чтения» (Казань, 2012); «Качество жизни населения в транзитивном российском обществе: правовые, социокультурные и социально-экономические аспекты» (Пенза, 2012); IV Всероссийский социологический конгресс (Москва, 2012).

Основные положения диссертационной работы внедрены в деятельность Инновационно-инвестиционного фонда Самарской области и в программу преподавания курсов «Социология инноваций», «Социальная стратификация и проблемы развития регионов» для студентов Малой академии государственного управления под патронажем Полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе.

Диссертация обсуждена на кафедре «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета и рекомендована к защите. По теме диссертации опубликовано 12 статей общим объемом 4,9 п. л., в том числе 5 работ – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, указываются теоретико-методологические основы диссертации, обосновываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Средний класс в стратификационном пространстве социума: теоретический аспект» носит теоретический характер и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Теоретические основы исследования среднего класса в контексте региональной стратификации» на основе анализа зарубежных и отечественных концепций среднего класса выявляются критерии его идентификации в контексте региональных различий, обосновывается выделение среднего класса в структуре регионального социума.

Автор отмечает, что в классической социологии проблема среднего класса развивалась в рамках двух основополагающих концепций – классовой теории К. Маркса и теории стратификации М. Вебера. По мнению Маркса, основным критерием вертикальной стратификации общества выступает собственность на средства производства; средний класс, совмещающий в своей деятельности функции капитала и труда, занимает промежуточное положение в социальной структуре. Неомарксист Э. Райт ввел два дополнительных критерия классовобразования: контроль над производственным процессом и обладание неотчуждаемым ресурсом – специальными знаниями. В диссертации отмечается, что объективный характер классов и многокритериальный подход марксистов для выделения среднего класса, представляют важное методологическое основание для определения статуса профессионалов, которые составляют ядро «нового» среднего класса.

Диссертант отмечает продуктивность концепции Макса Вебера для исследования механизма формирования среднего класса в современной России. В качестве основного критерия классового деления ученый предложил

использовать «жизненные шансы» индивидов, включающие владение ресурсами собственности, квалификации, власти. В диссертации отмечено, что понятие «жизненные шансы» позволяет изучить процесс наращивания шансов как в среде самого среднего класса, так и в его периферийных группах. Одновременно автор подчеркивает, что множество внеклассовых по своей природе факторов (межотраслевое, региональное, поселенческое неравенство) осложняет применение к идентификации российского среднего класса классических неовеберовских моделей и требует их адаптации к российским условиям.

Для диссертационного исследования значима идея многомерной стратификации общества, получившая развитие в работах неовеберовцев. В основе этой концепции находится разнообразие признаков с возрастающими значениями. Дж. Голдторп определил предпосылки для выделения «старого среднего класса», то есть предпринимателей, покупающих рабочую силу, и «нового среднего класса» – наемных работников, продающих свои знания и умения на рынке труда. Автор солидарен с точкой зрения Голдторпа, основанной на стремительном усилении дифференциации населения по уровню образованности и квалификации.

Значимые теоретические положения относительно среднего класса содержатся в трудах сторонников структурного функционализма. Автор опирается на выводы теоретиков данного направления для выделения специфических функций среднего класса в региональном социуме. Т. Парсонс в качестве основной функции среднего класса определил функцию стабилизации социальной структуры. Эвристический интерес для диссертационного исследования представляет положение современного британского структуралиста Э. Гидденса о регионализации социальной деятельности. По мнению ученого, средний класс – это масштабная группа людей со схожими материальными ресурсами и образом жизни, которая способствует стабилизации как объединенного социума, так и его территориальных образований.

Символический подход в качестве базовых оснований социального неравенства выделяет социокультурные критерии: стиль потребления, характер образования, самоидентификацию. Автор диссертации использует выделенные

П. Бурдые особенности среднего класса «превращать свой культурный капитал (образование, квалификацию, ценности) в экономический» в качестве критериев воспроизводства среднего класса в России.

Для идентификации среднего класса в региональных социумах представляют важность идеи отечественных социологов Е. М. Авраамовой, Л. А. Беляевой, З. Т. Голенковой, Е. Д. Игитхянян о том, что российский средний класс находится на пересечении идентификационных признаков: материальное благосостояние, занятость высококвалифицированным профессиональным трудом и социальная самоидентификация. Диссертант солидарен с идеей многокритериального подхода: чем больше идентификационных признаков сочетает в себе социальная группа в регионе, тем более обоснованно называть ее «средним классом», а не «среднедоходной группой». Выраженность идентификационных признаков у представителей среднего класса влияет на их способность выполнять общественно значимые функции.

Подтверждение важности изучения среднего класса в контексте региональных различий содержат работы Н. Е. Тихоновой. Диссертант предлагает выделять средний класс на основе комплекса критериев, которые учитывают специфику всего социума и территориальных субъектов: уровень материального благосостояния (начиная с трех прожиточных минимумов региона на члена семьи); высшее или среднее специальное образование; занятость квалифицированным нефизическим трудом; самоидентификация, соотношенная с уровнем социальной удовлетворенности в регионе. Значимым дополнением к выделенным критериям является образ жизни, включающий выполнение специфических функций – профессиональной, продуктивной, инновационной, регулятивно-стабилизационной, стратификационной.

Опираясь на методологический подход М. К. Горшкова, Т. М. Малевой, при котором помимо непосредственно среднего класса объектом изучения является его периферия, автор обосновывает структурную модель функционирования среднего класса. В структуре изучаемого объекта выделены «ядро» – активное взрослое население, имеющее все четыре признака среднего класса; «резерв», соответствующий трем классообразующим признакам; «периферия»,

располагающая одним-двумя показателями и занимающая маргинальное положение по отношению к среднему классу и малообеспеченным слоям.

Анализ теоретико-методологических подходов зарубежных и отечественных авторов позволил диссертанту определить средний класс региона как социальный субъект, занимающий срединное положение в социальной структуре региона между региональными элитами и малообеспеченными группами, состоящий из квалифицированных наемных работников разных отраслей и материально состоятельных мелких собственников, отличающийся особым стилем и образом жизни, а также выполняющий продуктивно-инновационную, стабилизирующую и регулятивную функции в преодолении регионального неравенства. При этом автор подчеркивает, что все перечисленные функции среднего класса имеют перспективное значение и реализуются в случае поступательного развития экономических и политических институтов. Гетерогенная, подвижная структура среднего класса, высокие риски нисходящей социальной мобильности в периоды экономических кризисов – эти факторы способны превратить средний класс в источник политической нестабильности, социальную базу протестных движений.

Во втором параграфе «Средний класс как элемент социально-стратификационной структуры региона» выделяются социетальные и региональные факторы, влияющие на формирование и функционирование среднего класса в региональном социуме.

Опираясь на положение о регионализации (локализации) социальных процессов Э. Гидденса, автор определяет региональный социум, как локализованное социальное пространство, обладающее общностью уровня и качества жизни, социально-экономических и социокультурных процессов, стратегий поведения представителей социально-профессиональных групп и классов. Социетальные факторы формирования среднего класса в России преломляются и трансформируются через призму условий жизни в регионе.

К социетальным факторам воспроизводства и функционирования среднего класса диссертант относит институциональные условия (состояние институтов производства, образования, здравоохранения; налоговая политика; пенсионная

система; государственное регулирование в области занятости населения); социально-экономические (экономическая конъюнктура; отраслевая ориентация национальной экономики; направленность социально-экономических реформ; ориентиры социальной политики; механизм оплаты труда в государственном секторе экономики); социально-политические (открытость политической системы; условия для функционирования гражданского общества).

В качестве факторов мезоуровня, определяющих количественный и качественный состав среднего класса в регионе, автор определяет экономический потенциал территории (отраслевая структура экономики, специфика рынка труда, развитость предпринимательства, уровень доходов населения), социокультурную инфраструктуру (система профессионального образования и повышения квалификации занятого населения; индустрия досуга и сохранения здоровья), социально-демографический потенциал (соотношение городского и сельского населения, возрастная и гендерная структура населения в трудоспособном возрасте, характер внутренней и внешней миграции).

В диссертации подчеркивается, что экономической и социальной базой среднего класса является среднедоходная страта, расположенная в середине иерархической оси уровня жизни конкретного региона. По данным статистического анализа к ней относится около трети населения России в целом, почти 40 % населения – в развитых регионах, от 15 % до 20 % – в регионах середины и около 10 % – в регионах-аутсайдерах. Диссертант подчеркивает, что социально-экономический фактор имеет следующие закономерности влияния. При более высоком среднем уровне доходов в регионе расширяется база для формирования среднего класса, но растет степень поляризации населения; в периоды экономического спада это приводит к сокращению среднего класса за счет падения уровня жизни «периферийных» групп. В срединных регионах социальная база среднего класса меньше; однако ниже и уровень дифференциации населения; это позволяет в периоды экономического подъема «резервным» и «периферийным» группам быстрее преодолеть доходный барьер попадания в средний класс и осуществить восходящую мобильность.

В параграфе отмечается, что в различных отраслях экономики рост среднего класса происходит неравномерно. Автор приводит данные вторичного анализа результатов общероссийских исследований, которые свидетельствуют о максимальном представительстве среднего класса в непроеизводственных отраслях – сферах услуг, науки, культуры, образования, здравоохранения. По мнению автора, это положение требует уточнения в каждом конкретном регионе. По данным статистики, за последние пять лет в Самарской области вырос уровень доходов населения, занятого в сферах операций с недвижимостью, здравоохранения, образования, что является благоприятным фактором воспроизводства среднего класса. За это же время доходы населения Ульяновской области, занятого в третичном секторе, остались неизменными, а в сферах образования и науки сократились (относительно средней заработной платы по области). Диссертант подчеркивает, что социально-профессиональный состав среднего класса зависит от специфики и рентабельности региональной экономики.

Анализируя фактор поселенческого состава, диссертант указывает на концентрацию структурных позиций, характерных для среднего класса (руководители, профессионалы с высшим образованием, предприниматели), в мегаполисах, крупных и средних городах; структурные позиции «периферии» среднего класса (рядовые служащие, работники торговли и обслуживания со средним специальным образованием) доминируют в малых городах и поселках городского типа. Чем более урбанизирован регион, тем больший он имеет потенциал для формирования среднего класса. В перспективе эта ситуация может обернуться вымыванием среднего класса из «малой России», где проживает более половины населения страны.

В параграфе раскрывается взаимосвязь социально-экономического потенциала региона с состоянием системы профессионального образования и повышения квалификации, ее доступностью для различных сегментов среднего класса. Нарастающая поляризация материальных, статусных возможностей получить качественное образование является фактором неравенства в региональном социуме, усиливает социокультурную дифференциацию населения, что препятствует процессу воспроизводства среднего класса. Одним

из ведущих факторов вертикальной социальной мобильности становится получение элитного образования в престижных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, а также на экономических, юридических, управленческих факультетах ведущих вузов региональных центров.

В качестве особого фактора, влияющего на профессионально-статусный состав среднего класса, автор выделяет состояние регионального рынка труда. В регионах с более высоким уровнем развития социальная база среднего класса шире: благодаря приемлемым доходам в его состав попадает более высокая доля профессионалов и менеджеров. В регионах с менее развитой экономикой специалисты с высшим образованием не преодолевают доходный барьер среднего класса, а ядром последнего становятся руководители разных уровней, чиновники и предприниматели. В числе факторов, состояние которых на сегодняшний день сдерживает процесс воспроизводства среднего класса в регионах, диссертант отмечает отсутствие реальных условий для развития малого и среднего предпринимательства в регионах. По данным статистического анализа, за последнее десятилетие доля доходов от предпринимательской деятельности в регионах ПФО сократилась вдвое, а в отдельных регионах – до четырех раз. К этому следует добавить острое неравенство в доступе к информационным технологиям между «информационно богатыми» индустриальными регионами и «информационно бедными» аграрными или труднодоступными территориями.

Вторая глава «Региональные особенности состава и социально-профессионального поведения среднего класса: эмпирический анализ» носит эмпирический характер и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Состав и образ жизни среднего класса: межрегиональное сравнение» анализируются влияние уровня социально-экономического и социокультурного развития региона на состав среднего класса, его материально-имущественное положение и образ жизни.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики о состоянии региональной экономики, особенностях социально-демографической и социокультурной ситуации позволил автору отнести обследуемые регионы к

разным типам: Самарскую область – к регионам-лидерам, относительно развитым по всем перечисленным показателям; Ульяновскую область – к регионам «серединь», в которых имеются проблемные зоны и неиспользованные ресурсы.

Результаты авторского исследования свидетельствуют о том, что возрастной и гендерный состав среднего класса в регионах соответствует общим закономерностям и имеет территориальные особенности. Так, позиции среднего класса (профессиональные, квалификационные, должностные) в большей степени освоены мужчинами (кроме малых и средних городов, где доля женщин также весома). Возрастная структура среднего класса обусловлена действием региональных «социальных лифтов». В «ядре» самарского среднего класса доля людей до 39 лет составляет 65 %, в «ядре» ульяновского – меньше половины (44 %). В ульяновском среднем классе более многочисленной является возрастная группа старше 50 лет.

Рассматривая влияние отраслевой структуры региональной экономики на состав среднего класса, диссертант отмечает, что особую роль играют пространственная концентрация промышленности, доля сектора услуг и динамика его развития. Более высокий уровень доходов населения Самарской области стимулирует активное развитие сфер торговли и услуг, образования и досуга. Высокая доля промышленности в экономике Ульяновской области, специализация на машиностроении не способствуют быстрому экономическому развитию региона и повышению квалификации занятых.

Данные исследования показали, что средний класс в большинстве своем включен в эффективные отрасли региональной экономики, с более высоким уровнем заработной платы. Однако структура региональной экономики и занятости накладывают отпечаток на отраслевой портрет среднего класса (таблица 1). Средний класс Самарской области сконцентрирован в традиционной для него сфере услуг, но по мере снижения социального статуса доля занятых в ней снижается. Второй по распространенности является сфера транспорта и строительства. Занятость в промышленности более характерна для групп «резерва» и «периферии» среднего класса Самарской области. В Ульяновской области ситуация обратная – чем выше социальный статус респондентов, тем большее их количество занято на предприятиях обрабатывающей

промышленности. Так как промышленные предприятия области зависимы от федерального финансирования или имеют низкую конкурентоспособность, в них заняты менее обеспеченные сегменты среднего класса: «резерв» и «периферия». Доля занятых в сфере услуг почти вдвое меньше, чем в Самарской области.

Таблица 1

Отраслевой портрет регионального среднего класса
(в процентах от числа опрошенных)

Сфера деятельности	Самарская область, n = 730			Ульяновская область, n = 580		
	всего	ядро	резерв	всего	ядро	резерв
Промышленность	15	10	18	28	12	32
Строительство, транспорт	18	20	15	15	27	12
Сфера услуг (туризм, реклама, юриспруденция)	26	33	24	16	22	17
Связь, информ. технологии	4	9	4	7	7	7
Финансы, кредитование	6	8	5	5	2	5
Наука, образование	10	6	11	9	10	8
Здравоохранение	5	5	5	7	9	2
Культура, журналистика	2	1	2	4	3	7
Гос. и муниципальное управление, армия, полиция	10	8	12	4	0	6
Другое	4	3	4	5	8	4
<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Диссертант отмечает, что специалисты образования, науки, здравоохранения не составляют значимой доли среднего класса обследуемых регионов – всего 15–16 %. С точки зрения должностного статуса, средний класс Самарской области – это прежде всего ведущие специалисты и менеджеры с высшим образованием (профессионалы). В составе среднего класса Ульяновской области самой многочисленной является группа руководителей предприятий, органов управления. Профессионалы в Ульяновской области часто не соответствуют материальному критерию среднего класса. Чем более развиты социально-экономическая и социокультурная сферы региона, тем более значимо образование и профессионализм для вхождения в средний класс и выше удельный вес «нового среднего класса».

Анализ образа жизни среднего класса Самарской и Ульяновской областей показал, что для большей его части единственным источником дохода является зарплата по основному месту работы. В расходовании денежных средств средний класс больше ориентирован на потребительский тип поведения, нежели на инвестиционный. Инвестируют свободные средства в материальные активы всего 16 % самарского среднего класса и 18 % ульяновского. Альтернативой инвестированию выступает сберегательная стратегия, характерная для 40 % представителей среднего класса.

Диссертант отмечает, что развитые регионы имеют более высокие стандарты потребления; этим объясняется выявленное противоречие: при больших доходах средний класс Самарской области чаще испытывает материальные затруднения, но в силу сформированных стандартов использует платные услуги, качественные продукты питания и отдых. Платной медициной пользуются 97% представителей среднего класса Самарской области, платным образованием – 63 %; в Ульяновской области – 68 % и 35 % соответственно.

Анализируя образ жизни среднего класса, автор обращается к его досуговым практикам. Разнообразие и доступность рекреационных услуг позволяет среднему классу реализовать себя в различных видах досуга, восстанавливать свои физические и творческие ресурсы. Представители регионального среднего класса практикуют 5–6 форм досуга, из них как минимум одна направлена на саморазвитие, повышение образовательного уровня и культурного потенциала. Вовлеченность в подобные формы досуга среди представителей самарского среднего класса вдвое выше, чем среди ульяновского. Туризм, активный отдых, спорт отметил каждый второй представитель среднего класса в Самарской области и лишь каждый третий в Ульяновской; при этом более 40 % опрошенных в Ульяновской области в свободное время работают на своем садовом участке.

Результаты исследования показали, что средний класс не проявляет высокого интереса к политике: в Самарской области только 5 % его представителей состоят в каких-либо общественно-политических организациях. В Ульяновской области этот показатель несколько выше – 17 %. Общественные

некоммерческие организации и профсоюзы, по мнению респондентов, не способны повлиять на ситуацию в регионах и социуме. Однако невысокий уровень сформированности гражданского общества в регионах не перечеркивает политический потенциал среднего класса. Электоральная активность этого социального субъекта достаточно высокая и проявляется в форме участия в выборах всех уровней. Результаты социологического исследования позволяют установить следующую закономерность: средний класс не берет на себя миссию протестных политических выступлений; он выступает гарантом легитимных форм взаимоотношения населения и власти. По мнению диссертанта, единство повседневных практик свидетельствует о наличии общего образа жизни и функций регионального среднего класса.

Во втором параграфе «Социально-профессиональное поведение и перспективы развития среднего класса в региональном социуме» проанализированы профессиональные практики и социальная мобильность представителей среднего класса, определены перспективы его пополнения.

Автор выделяет особенности социально-профессионального поведения среднего класса, которые определяют эффективность его функционирования в региональном социуме: характер занятости, мотивы выбора места работы, способы воспроизводства образовательно-квалификационного потенциала, вектор социально-профессиональной мобильности. Качественные отличия этих характеристик сформированы под воздействием факторов региональной среды. Мотивы профессиональной деятельности самарцев ориентированы на повышение социального статуса: строить карьеру, больше зарабатывать, продолжать трудиться даже на пенсии. Ульяновский средний класс в работе ценит инициативу и свободное время. Самарский средний класс имеет меньшее количество жизненных достижений в материальной и профессиональной сфере, нежели ульяновский; кроме перечисленных причин, это связано с более молодым составом среднего класса Самарской области.

Особое внимание в параграфе уделено практикам пополнения образовательного капитала, профессионального и карьерного роста. Результаты социологически исследований показали, что в Самарской области сформированы

более благоприятные условия для развития образовательно-квалификационного капитала. Однако в самарском среднем классе выше удельный вес тех, кто не предпринимает специальных усилий по повышению своего образования и квалификации. Основной причиной является высокая загруженность на работе, низкая автономия труда. Средний класс Ульяновской области более активно использует новые формы повышения квалификации и образования, самарский средний класс ориентирован на пассивные практики в этой сфере.

Анализ практик социально-профессионального поведения региональных представителей среднего класса позволил выделить в его структуре несколько типологических групп. Более перспективные типы – «активисты» и «рационалисты» – с небольшим перевесом преобладают в Ульяновской области (69 %; в Самарском регионе – 63 %). Причина связана с более высокой степенью трудовой автономии и властных ресурсов «старого среднего класса», который преобладает в регионах «середины», к которым относится Ульяновская область. Новые технологии и сферы занятости, представленные в Самарской области, аккумулируют высокопрофессиональных специалистов, но более жестко регламентируют их социальную мобильность.

Для сохранения социального статуса при выходе на пенсию региональные представители среднего класса планируют применять схожие стратегии. В большинстве своем они ориентированы на традиционные доходы от государственной пенсии, помощь детей и родственников. Вторая по распространенности деятельностная стратегия, предполагающая продолжение трудовой деятельности, получила более широкое распространение в среднем классе Самарской области. Инвестиционная стратегия, в целом не популярная ни в одном из сегментов среднего класса, все же более выражена в «ядре» среднего класса Ульяновской области, в первую очередь в связи с намерением его представителей инвестировать в негосударственные пенсионные фонды. Результаты исследований позволили установить, что прямое влияние на ценностно-мотивационные установки его представителей оказывают не факторы региональной среды, а общая ментальность населения и текущий статус индивида.

Учитывая факторы социетальной и региональной среды, а также векторы социальной мобильности региональных средних классов, диссертант прогнозирует следующие сценарии развития среднего класса в изучаемых регионах. В экономически развитой Самарской области основные перспективы роста среднего класса связаны с укреплением позиций его «резерва» (17 % от взрослого населения области). Это городские профессионалы в возрасте от 30 до 40 лет, почти половина которых занята в бюджетных секторах региональной экономики, еще треть – в промышленности и строительстве. Дистанция между этим сегментом и стабильным «ядром» среднего класса может быть преодолена при наделении его представителей достаточными материальными и управленческими ресурсами.

Перспективы роста среднего класса в «срединном регионе» связаны с более фундаментальными преобразованиями: модернизацией региональной экономики и рынка труда, развитием сектора услуг. При существующих каналах рекрутинга (чиновничество, предпринимательство), перспективы пополнения среднего класса пессимистичны. Доля «резерва» среднего класса составляет 16 % от трудоспособного населения региона; как правило, это молодые профессионалы (25–40 лет), которые не могут реализовать себя в силу отсутствия соответствующих предложений. Модернизация региональной экономики тесно связана с развитием региональной образовательной системы.

Изучение процессов формирования и функционирования среднего класса в структуре регионального социума позволило автору сформулировать рекомендации по их совершенствованию. На уровне государственной политики необходимо постепенно переориентировать государственную экономику из сырьевой в инновационную; создать эффективную и доступную систему образования, переподготовки, повышения квалификации; повысить значимость квалификации при формировании уровня доходов работников государственного сектора экономики и в целом повысить доходы в этом секторе; снизить административные барьеры для развития малого бизнеса; укрепить роль и ресурсы местного и муниципального управления; снизить политические барьеры и развивать парламентаризм. На уровне органов регионального управления и профессиональных союзов предлагается создать

в регионе новые рабочие места для профессионалов за счет федеральных, региональных и частных инвестиций; улучшить предпринимательский климат в регионе; повысить эффективность и доступность региональных систем образования и здравоохранения; усилить горизонтальные связи между различными группами, входящими в состав регионального среднего класса, через обмен опытом, участие в совместных социально значимых проектах и инициативах, направленных на улучшение качества жизни в регионе.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются научные выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Власова, Е. М. Состояние и развитие среднего класса в регионах Среднего Поволжья / Е. М. Власова // Регионология. – 2010. – № 4. – 0,8 п.л.

2. Власова, Е. М. Средний класс в структуре регионального социума (на примере регионов Среднего Поволжья) / Е. М. Власова, О. В. Шиняева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4. – 0,6 п.л. (Авторский вклад – 0,3 п.л.)

3. Власова Е. М. Объективные и субъективные аспекты идентификации среднего класса // Аспирантский вестник Поволжья. – 2011. – № 3. – 0,6 п.л.

4. Власова, Е. М. Критерии выделения среднего класса в структуре регионального социума / Е. М. Власова, О. В. Шиняева // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. № 1 (82) – 2011. – 0,6 п.л.

5. Власова, Е. М., Шиняева О. В. Перспективы развития среднего класса в российских регионах: социально-профессиональный аспект // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 10. – 0,8 п.л. (Авторский вклад – 0,4 п.л.)

Публикации в других изданиях

6. Власова, Е. М. Культурно-образовательный потенциал как фактор мобильности социальных групп современной России / Е. М. Власова // Наука – Творчество – Образование : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 0,3 п.л.

7. Власова, Е. М. Культурный капитал как показатель адаптационного потенциала социальных групп современной России / Е. М. Власова // Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России. – Ульяновск : УлГУ, 2009. – 0,4 п.л.

8. Власова, Е. М. Средний класс в дискурсе современных масс-медиа / Е. М. Власова // Корпоративная культура: от теории к практике : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГУ, 2009. – 0,3 п.л.

9. Власова, Е. М. Нематериальные капиталы и адаптационный потенциал социальных групп в современной России / Е. М. Власова // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии : материалы сорокинских чтений: Т. 1. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. – 0,3 п.л.

10. Власова, Е. М. Субъективные аспекты идентификации среднего класса в российском обществе / Е. М. Власова // Корпоративная культура: от теории к практике : сборник научных трудов. Ульяновск : УлГУ, 2010. – 0,4 п.л.

11. Власова, Е. М. Социально-экономические особенности среднего класса в региональных социумах / Е. М. Власова // Социология в системе научного управления : материалы IV Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс]. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – 0,1 п.л.

12. Власова, Е. М. Состав и качество жизни среднего класса в России: кроссрегиональное сравнение / Е. М. Власова // Качество жизни населения в транзитивном российском обществе: правовые, социокультурные и социально-экономические аспекты : сборник материалов. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2012. – 0,4 п.л.

Научное издание

Власова Екатерина Михайловна

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Подписано в печать 07.12.2012. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 1,63. Тираж 100 экз. Заказ № 1078.

Типография УлГУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32.

24